

Э. А. Сорокина (Москва)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Многозначность лексических единиц является одним из основных проблемных вопросов лексикологии и лексикографии, терминоведения и терминографии, поскольку в совокупность смысловых компонентов, образующих семантическую структуру неоднозначного слова, могут входить такие, которые способны диктовать жесткие правила и определенные условия функционирования слова в речевой ситуации (например, в профессиональном общении специалистов).

Термин *полисемант* не имеет еще своего описания, закрепленного в лексикографических изданиях, хотя достаточно активно используется уже во многих языковедческих работах. В нашем исследовании мы используем термин *полисемант* в таком значении: полисемант – это слово (лексема, лексическая единица), имеющее в своей семантической структуре несколько лексико-семантических вариантов и/или несколько отдельных значений. Проблема слов-полисемантов заключается в трудности отделения в его семантической структуре самостоятельного значения от лексико-семантических вариантов, а также в определении границы между явлениями многозначности и омонимии.

В настоящее время заимствованные русским языком лексемы все чаще становятся полисемантами. По нашим наблюдениям, самым ярким представителем полисемантов является слово *культура*, заимствованное из латинского языка и присутствующее практически во всех современных языках. По подсчетам исследователей [3; 7], данное слово в русском языке способно иметь более 500 значений, вступающих как в полисемичные, так и в омонимичные отношения. Данная лексема используется практически во всех научных дисциплинах, имея в каждой свое собственное специальное понятие (*зерновая культура, материальная культура, духовная культура, культура общения, национальная культура, культура речи* и т. д.). Используется данная лексема и в недавно сформировавшейся научной и учебной дисциплине – в теории межкультурной коммуникации. В словаре терминов

межкультурной коммуникации термин *культура* вместе со своими производными занимает значительное место [2, с. 198–220]. При учете составных терминов, включающих данное слово как неотъемлемый компонент, занимаемая этой лексической единицей территория в словаре значительно увеличивается.

Яркими примерами усложнения своей семантической структуры являются и такие слова, как *парадигма*, *концепт*, *матрица*, *номинация*, *дискурс* и многие другие, по воле научного мышления приобретающие новые значения.

Вопрос о том, что такое «мышление» и как это понятие связано с речевой деятельностью человека, в последние десятилетия приобрел чрезвычайную популярность по причине того, что ведущим в науке признан принцип антропоцентризма. Краткий обзор лексикографической литературы позволяет утверждать, что в обобщенном виде «мышление» – это высшая ступень человеческого познания, процесса отражения объективной действительности, способность человека мыслить. Мы выделяем три типа мышления.

Индивидуальное мышление принадлежит каждой языковой личности. Индивидуальное мышление создается по мере взросления языковой личности под воздействием обучения, а обучение ведется главным образом через язык.

Термином *национальное мышление* следует обозначать обобщенное представление об окружающем мире, свойственное всей нации, говорящей на этом языке. Синонимами данному термину являются термины «общенародное мышление», «общенациональное мышление». Результаты языкового отражения национальным мышлением восприятия окружающей среды представлены в толковых словарях.

Общественное мышление – это восприятие окружающего мира, свойственное отдельным социальным группам. Оно может отличаться от национального мышления. Своим особым *общественным мышлением* способны обладать члены политических организаций (например, политики, дипломаты, политологи), члены профессиональных объединений (например, медики, строители, преподаватели), члены возрастных сообществ (например, студенты, молодежь, школьники). Ярче всего *общественное мышление* представлено в специальных словарях, и прежде всего – в отраслевых профессиональных словарях.

Исследование исторического развития семантической структуры отдельных слов позволяет говорить о том, что изменения в общей семантической структуре языка и в семантической структуре отдельного

слова всегда связаны с конкретными определенными реалиями культуры. Под влиянием изменившихся социально-культурных условий, а стало быть – и под влиянием всех видов мышления, в семантической структуре слов появляются новые и исчезают устаревшие смысловые компоненты значения.

Показательной в этом смысле является история слова *пионер*, французского по происхождению. Первоначальное его значение связано с понятиями ‘первопроходец, зачинатель, тот, кто первым положил начало чему-либо’ [5; 4]. Под воздействием общественного мышления, принадлежащего определенным социальным группам, данное слово приобрело в русском языке новое значение ‘член детской политической организации’ и закрепилось в общенародном мышлении советских людей. Но изменения в культуре российского общества привели к тому, что многие советизмы, в том числе и слово *пионер*, либо исчезли из активного употребления, либо, изменив семантическую структуру своего значения, утратили некоторые смысловые компоненты. Так, например, «Современный словарь иностранных слов» под ред. Л. П. Крысина [4] значение ‘член детской коммунистической организации в СССР’ у слова *пионер* сопровождает пометами «ист.», «в прошлом».

На наших глазах становится полисемантом слово *концепт*, которому свойственна чрезвычайно высокая степень употребительности во всех языковых сферах функционирования. По причине своей неоднозначности лексема *концепт* вынуждает каждого исследователя объяснять, в каком из ее значений он ее употребляет. Лексема *концепт* приобрела специальные профессиональные значения в разных отраслях научного знания. В настоящее время термин *концепт* активно используется в мировой и отечественной философии, в культурологии, в когнитологии, в автомобилестроении и в мебельной промышленности, в искусствоведении, в общем языкознании и в его частных и междисциплинарных разделах (таких, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика).

В лингвистических работах ситуация с описываемой лексемой осложняется тем, что слово *концепт* является еще и одним из средств метаязыка науки.

Употребление слова *концепт* в языке рекламы (*концептуальная мебель, концептуальный автомобиль, концепт-кар – это прототип будущего автомобиля, концептуальное белье, концептуальные спальни*), рассчитанном на восприятие общенародного мышления, следует

расценивать как проникновение термина в общеупотребительный язык, его детерминологизацию. Следовательно, семантическая структура слова *концепт* постоянно находится в стадии становления и поэтому многие смыслы его значения не обозначены в современных словарях.

Очевидно, следует говорить о том, что активное использование лексемы *концепт* в научном стиле, в публицистике, в языке рекламы может быть свидетельством зависимости мышления от синхронно существующего языка: мышление использует те языковые лексические единицы, которые в данный момент популярны, употребительны, актуальны, любимы обществом.

Подобная картина наблюдается в настоящее время с употреблением в речевых ситуациях многих заимствованных слов. Например, многообразное употребление слова *дискурс* вызвало у исследователя Е. В. Сидорова такое высказывание: «Кажется, сегодня у лингвиста термин "дискурс" больше других способен вызвать раздражение. В последние десятилетия столько написано и столько сказано о дискурсе! Иногда создается впечатление, что с каждой новой публикацией о дискурсе понимание того, в чем состоит его природа, не очень ясное с самого начала, только еще более запутывается» [8, с. 6].

Изменения в семантической структуре заимствованного слова могут быть намеренными и случайными. В результате **индивидуального мышления** появилось новое значение у французского по происхождению слова *кортеж*. Данное слово, имея, согласно словарю Л. П. Крысина, значение 'торжественное шествие, процессия' [4, с. 167], приобрело новое значение *'совокупность персонажных субтекстов'. При этом создается своеобразная типология видовых понятий, входящих в родовое понятие *кортеж*. Следовательно, по воле индивидуального научного мышления, принадлежащего исследователю А. А. Боронину, лексема *кортеж* не только получает новое специализированное значение, но и становится производящей базой для многочисленных производных: *монофонический микрокортеж*, *полифонический микрокортеж*, *паракортежные элементы*, *мезокортеж*, *мегакортеж* и т. д. [1, с. 25, 26, 28]. Новый термин и производные от него видовые термины вводятся в научный обиход лингвистов и становятся доступными для восприятия **общественным мышлением**.

Случайным (непреднамеренным) следует считать изменение семантической структуры термина *инсектофон*, который, имея, согласно англо-русскому словарю технических терминов, значение 'акустиче-

ский прибор для обнаружения зараженности зерна насекомыми', приобрел новое значение 'звукоподражательное название насекомого' [6, с. 73], вводимое исследователями в научный лингвистический обиход.

Появление новых смысловых компонентов дает лексеме возможность функционировать в разных языковых сферах, что делает ее кон- субстанциональной [9, с. 63–67].

Семантические процессы, происходящие в языке, всегда есть результат работы мышления. Появившееся в индивидуальном мышлении изменение семантики лексической единицы затем воспринимается общественным мышлением, оценивается и как результат оценки – либо отвергается, либо закрепляется в языковом сознании. Лексическая единица с измененной семантической структурой своего значения закрепляется в лексике, становясь компонентом национального языка и национального мышления.

1. Боронин, А. А. Интерпретация персонажных субтекстов: основы теории (на материале художественной прозы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Боронин. – М., 2013.
2. Жукова, И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.
3. Ковлягина, С. В. Особенности семантической структуры слова «культура» в английском и русском языках / С. В. Ковлягина // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации. – М., 2012. – Вып. 7. – С. 53–61.
4. Крысин, Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984.
6. Ощепкова, В. В. Соотношение содержательной структуры терминов инсектоним – инсектофон / В. В. Ощепкова, Е. С. Ражева // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации. – М., 2013. – Вып. 10. – С. 73–76.
7. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012.
8. Сидоров, Е. В. Онтология дискурса / Е. В. Сидоров. – 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
9. Сорокина, Э. А. Явление консубстанциональности и перевод / Э. А. Сорокина // Теория и практика перевода. – 2008. – Вып. 2. – С. 63–67.